

ПУШКИНА
Лидия Николаевна,
КОКИН
Александр Александрович

Хорошая, действительно полноценная лекция не только дает фактические знания, учит ими пользоваться, но и прививает умение работать, критически думать, вырабатывает определенное мировоззрение в данной области

Г.В.Скроцкий

**О ГЕОРГИИ ВИКТОРОВИЧЕ СКРОЦКОМ –
ЗАВЕДУЮЩЕМ КАФЕДРОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ
ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (ФТФ) УПИ
С 1953 ПО 1965 г.**

Мы собираемся здесь рассказать о Г.В.Скроцком, который появился на факультете летом 1953 года, о том, как его усилиями создавалась кафедра, как формировался ее коллектив, как создавалась та исключительно благожелательная творческая атмосфера, сыгравшая особую роль в быстром и плодотворном научном и педагогическом росте молодых преподавателей и научных сотрудников факультета. Во многом это определялось замечательными качествами Георгия Викторовича – его добрым отношением к людям, увлеченностью наукой, широтой кругозора, незаурядным педагогическим талантом и несомненными организаторскими способностями. Следует заметить, что кафедра теоретической физики формально существовала и до прихода на физтех Г.В.Скроцкого. Ею заведовал тогда по совместительству известный уральский физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР С.В.Вонсовский. Лекции по курсам теоретической физики читали также совместители – сотрудники Института физики металлов УФАНа А.Н.Орлов, А.В.Соколов, Н.В.Волькенштейн. Кафедра как бы и была, и как бы ее и не было (ни помещения, ни элементарного оборудования, никакой кафедральной жизни – семинаров, заседаний кафедры и т.д.). Студенты общались с преподавателями только на лекциях и экзаменах. При этом лекции не всегда читались на должном уровне.

В 1953 году Георгий Викторович был освобожден от работы в УрГУ «за отсутствием поручений», как значилось в трудовой книжке. Од-

*П.Л.Капица,
Г.В.Скроцкий,
Е.М.Лифшиц*

нако думается, что истинная причина была в другом. Не всех устраивали стиль и содержание читаемых им по физике лекций. Борьба с идеализмом проникала и в физику. В том же 1953 году состоялась встреча Г.В.Скроцкого с деканом физтеха УПИ Е.И.Крыловым, который с доброжелательностью истинно талантливого человека по отношению к другому таланту предложил создать реально действующую кафедру теоретической физики на молодом еще факультете УПИ.

Доцент кафедры О.К.Шабалина вспоминает: «Был 1953 год и был подвал четвертого учебного корпуса, где работали первые сотрудники физтеха. В один дождливый день декан ФТФ Е.И.Крылов спросил ее – сотрудницу рентгеновской лаборатории об университетском преподавателе Г.В.Скроцком. Она ответила, что это лучший лектор, у которого нам довелось учиться. Так говорят все, кто его слушал». Евгений Иванович поделился своим намерением пригласить его на физтех. Что было к тому времени? Ольга Константиновна продолжает: «Кто был? Был Павел Степанович Зырянов, выпускник УрГУ, аспирант физтеха, теоретик, только что защитивший кандидатскую диссертацию в МГУ и стоявший в недоумении перед расписанием, где значилось, что он читает курс вакуумной техники, были Георгий Васильевич Соловьев (второй Г.В.С.), В.М.Рыжков, а затем А.К.Чирков, В.Н.Голубенков и А.А.Кокин (из числа первых выпускников физтеха). Была работающая лаборатория рентгенографии, где усердно трудилась Аэлита К.Штольц. Когда в 1955 году кафедра

переезжала одной из первых в новый учебный корпус, говорили, что эта теоретическая кафедра – самая практическая. Это потому, что им все приходилось делать самим: и нарезать гайки для электрощитков, и проводить сложные эксперименты, и мыть, и красить, и возводить новые перегородки (помещения первого этажа предназначались первоначально для других кафедр), и получать приборы».

Г.В.Скроцкий был убежден, что успешная теоретическая деятельность возможна только на хорошей экспериментальной основе, поэтому он активно способствовал организации экспериментальных научных и учебных лабораторий. Были созданы лаборатории магнитного резонанса и квантовой электроники, электронной микроскопии, рентгеноструктурного анализа и атомной физики. На кафедре силами молодых штатных сотрудников было организовано чтение практически всех разделов теоретической физики, атомной и ядерной физики, физики твердого тела, теории магнитного резонанса и радиоспектроскопии. Можно сказать, что высокому уровню физико-математической подготовки выпускники физтеха во многом обязаны кафедре теоретической физики. Многие сотрудники кафедры и выпускники ФТФ с благодарностью вспоминают свои встречи с Г.В.Скроцким.

Исключительным качествам своей личности Георгий Викторович в немалой степени обязан периоду своей молодости, когда его природный ум, любознательность получили значительное развитие и были обращены к полюбившейся науке – физике. В связи с этим обратимся к некоторым фактам его биографии. Родился он в 1915 году в большой семье в Одессе. Дед его был почетным гражданином этого города, а отец, В.И.Скроцкий, в 1926 г. (конец нэпа) был сослан на Север, куда с ним отправилась и мать Георгия Викторовича. Жора с 11 лет рос в семье тети вместе с двоюродным братом. Время было трудное, голодное, но это была молодость, и Георгий Викторович впоследствии часто и увлекательно рассказывал об этих годах. Уже в этот период он познакомился со сверстниками, ставшими впоследствии известными физиками. Знаменитый моряк-подводник А.Маринеску жил неподалеку и тоже был ему знаком.

Георгий Викторович рано начал трудовую деятельность. С 1928 года работал монтером на телефонной станции, осветителем в Одесском оперном театре, подрабатывал сторожем в хлебном магазине. В 1933 году он поступил на физико-математический факультет Одесского университета, который окончил с отличием в 1938 г. Одновременно с учебой в университете Г.В.Скроцкий работал лаборантом на кафедре физики и окончил вечернее отделение Института инженеров связи, что и сыграло немаловажную роль в формировании его взглядов на соотношение фундаментальных и прикладных исследований.

С осени 1939 года Г.В.Скроцкий работал на кафедре физики УПИ, возглавляемой тогда И.К.Кикоиным (впоследствии академиком), в должности ассистента и одновременно поступил в аспирантуру УрГУ

к профессору Д.Д.Иваненко. Война застала Георгия Викторовича во время отпуска в Одессе. Он вступил в народное ополчение, где служил переводчиком до самой эвакуации. После возвращения в Свердловск в начале октября он был мобилизован и направлен в Военно-воздушную академию им. Н.Е.Жуковского, эвакуированную в Свердловск. В 1942 году из слушателей он был переведен адъюнкт-преподавателем физики этой академии. Вот что вспоминает о Скроцком один из его слушателей, доктор технических наук полковник Л.Г.Дубицкий: «Георгий Викторович был самым молодым из наших преподавателей, он вел у нас практические занятия и семинары по физике, читал отдельные лекции (основной курс читал профессор В.Л.Грановский, лауреат Сталинской премии, получивший ее за теорию тепловых флуктуаций). Георгий Викторович был ближе всех к нам, и в том, что 30% нашего курса имеют ученые степени и звания, свыше 12% являются лауреатами Государственных премий, велика заслуга Георгия Викторовича как ученого и человека, воспитывавшего ученых. Он прививал нам добросовестное отношение к знаниям, интерес к новому, а главное, в тяжелое военное время был образцом высокой морали и нравственности. Между собой мы звали его просто Жорой, ведь он был ровесником наших старших слушателей и всего на несколько лет старше младших». После реэвакуации академии в Москву в 1943 году он перешел на кафедру общей физики УрГУ, где и работал до 1953 года сначала ассистентом, затем доцентом, заместителем заведующего кафедрой и руководителем лаборатории ядерной физики.

Природный талант, беспредельная увлеченность наукой, а также исключительно общительный характер и способность живо воспринимать и генерировать новые идеи сформировали у Г.В.Скроцкого поразительно широкий жизненный и научный кругозор, позволивший вскрывать совершенно новые связи и стороны казалось бы давно изученных явлений. Как отмечал академик В.А.Фок, «с возрастом фантазия Г.В.Скроцкого не истощилась, а чуть окрепло». В кандидатской диссертации Г.В.Скроцкого «О сравнении выводов общей теории относительности с опытом», защищенной им в 1947 году, были разрешены некоторые количественные противоречия между выводами общей теории относительности и опытом.

Огромное влияние на формирование Георгия Викторовича как физика-теоретика оказало его знакомство и общение с выдающимся физиком-теоретиком Я.И.Френкелем. «Я считаю себя учеником Якова Ильича, – говорил Георгий Викторович – по духу. Его манера говорить, читать лекции, даже готовиться к ним в уме мне imponировала и была близка. Меня восхищал совершенно необозримый диапазон интересов Якова Ильича, и мне казалось, что я его понимаю с полуслова... В 1946 году он приехал в Свердловск и пробыл там более недели. Мы с ним несколько раз встречались. Я в это время закончил

оформление кандидатской диссертации и показал ее Якову Ильичу. Он забрал ее у меня и написал на нее отзыв, оценив ее очень высоко. Он написал в нем, что я достоин присуждения ученой степени доктора физико-математических наук и предложил быть оппонентом. Поддержка моей работы Яковом Ильичом, которому в то время пытались приклеить ярлык идеалиста, привела к тому, что защиту перенесли, и защитил ее я как кандидатскую диссертацию только в 1947 году». Эта диссертация и особенно более поздняя (1957 г.) работа «О влиянии силы тяжести на распространение света» получили высокую оценку также таких крупных физиков-теоретиков, как сотрудника А.Эйнштейна Л.Инфельда и академика В.А.Фока, который считал, что одной этой работы достаточно для присуждения ученой степени доктора физико-математических наук.

Работа над диссертацией сопровождалась активной педагогической и разносторонней просветительской деятельностью Г.В.Скроцкого. Он часто выступал перед широкой аудиторией по разным проблемам физики, с большим мастерством читал лекции студентам по военной радиотехнике и гидродинамике, общей физике и статистической физике, теории электромагнитного поля и электронной теории твердого тела, теории относительности и отдельным разделам математики. Лекции отличались ясностью, доходчивостью, глубиной содержания и пользовались неизменным успехом у слушателей.

Вот что вспоминает годы спустя О.К.Шабалина: «...Подумаем о том, какую замечательную жизнь прожил Георгий Викторович. Очень немногим дано стать учителем, а он был им в самом высоком смысле и для огромного числа людей. Я помню его с 1947 года, с приезда Я.Френкеля в наш университет, на лекции которого Георгий Викторович задавал вопросы своему бывшему руководителю, и именно его вопросы делали доклад Френкеля понятным и интересным. А когда у нас начались лекции самого Скроцкого, я уже решила быть физиком, хотя и не дерзала идти в теоретики. Главное в том, что за ним в физику устремились талантливые молодые люди, получая от него не только общее, но и специальное образование. Так счастливо получилось, что и на работе я вновь оказалась где-то поблизости, хотя и с другой специализацией. Не был он каноническим святым от науки, был живым человеком, и случайные трения легко прощались ему всеми, кто его любил, как говорится, по большому счету».

Образование в стенах физтеха дружного единого коллектива теоретиков и экспериментаторов под названием «Кафедра теоретической физики» позволило развернуть уже в 1957 году большую хозяйственную научную работу. В результате были разработаны прецизионные магнитометры, нашедшие применение в народном хозяйстве. В 1961 году Г.В.Скроцкий с успехом защитил докторскую диссертацию, весьма далекую от темы его кандидатской: «Некоторые вопросы теории магнитного резонанса и релаксации». В ней были подведены итоги одной из сто-

рон его многогранной деятельности по развитию теории явлений магнитного резонанса, методов его наблюдения (резонансное поглощение, свободная прецессия, динамическая поляризация, оптические методы наблюдения и др.). В Свердловске таким образом возникла и стала быстро развиваться Уральская школа магнитного резонанса.

В 1964 году Г.В.Скроцкий перевелся по конкурсу на должность заведующего вновь созданной кафедры квантовой электроники (впоследствии он создал новую кафедру макроскопической квантовой физики) в МФТИ, где и работал до последнего дня своей жизни – 13 июля 1992 года. На Урале осталась научная школа, где до настоящего времени продолжается исследовательская работа в области магнитометрии.

Георгий Викторович организовал на новой кафедре чтение основных курсов лекций по различным аспектам квантовой электроники, подготовку студентов на базовых предприятиях. При кафедре начал регулярно работать общегородской физический семинар, где обсуждался весьма широкий круг вопросов (квантовая электроника, голография, когерентная и нелинейная оптика), которые отражали в значительной мере поворот в научных интересах Г.В.Скроцкого. У Георгия Викторовича, как считает доктор физико-математических наук А.В.Кессених, было, по крайней мере в науке, три хобби:

1. Поддержка растущих кадров путем квалифицированного и доброжелательного оппонирования. Вырастив сорок своих аспирантов, из которых 14 стали затем докторами наук, он не уставал содействовать «остепенению» талантливых физиков. Сорок один соискатель степени доктора физико-математических наук числил своим официальным оппонентом Георгия Викторовича, а 80 молодых физиков – при защите кандидатских диссертаций.

2. Распространение зарубежной научной информации путем организации переводов на русский язык и редактирования переводов выдающихся зарубежных монографий. Особую роль в развитии у нас ЭПР- и ЯМР-спектроскопии сыграли переводы книг по магнитному резонансу Абрагама, Пейка, Джеффриса, Сликтера, по статистической оптике – монографии Гудмена и др.

3. Организация совещаний, научных конференций и всесоюзных школ, функционировавших на протяжении 25 лет: по голографии и когерентной оптике и по магнитному резонансу. Все эти школы были обеспечены организационной, научно-методической и просто человеческой заботой Георгия Викторовича. Он создавал вокруг себя атмосферу делового и заинтересованного сотрудничества, лекторский состав школ и их слушатели наперебой стремились оказаться в числе участников очередных школ. «Магнитный резонанс» со своей 5-й школой разместился на теплоходе Красноярск – Дудинка, а 6-й – на теплоходе Пермь – Волгоград. Другие школы проходили в Черновцах, Новосибирске, Таллинне, Севастополе, Батуми. Тематика школ постоянно находилась в развитии. Некоторые темы переходили из

одной школы по эстафете в следующие и, наконец, завершались докладом о решении этих проблем. Таковы были дискуссии о модели спиновых пакетов в неоднородно уширенных линиях в спектрах ЯМР и ЭПР твердого тела, о природе магнитных эффектов в химических реакциях, о зарождающейся в начале 70-х годов ЯМР-томографии (тогда «зоигматографии») и др.

Еще более интенсивно работали всесоюзные школы по когерентной оптике и голографии. Они были ежегодными. Бессменным ректором и душой их Георгий Викторович был до последних дней своей жизни. Среди участников школ обычным стало видеть и крупных иностранных специалистов, таких, как основатели оптической голографии Лейт, Вено, Ломан, Строук из США, Кок и Бельфорд из Великобритании, Леек и Ланцель из ФРГ. Всего им было проведено 20 школ по голографии и 10 – по магнитному резонансу.

Г.В.Скороцкий был членом ряда научных советов при АН СССР, заместителем председателя Научного совета по проблеме магнетизма. Он был образованным высококультурным человеком, обладал огромным обаянием, и это привлекало к нему людей самых разных возрастов и интересов. Круг деловых и дружеских связей Г.В.Скороцкого был необычайно широк и включал в себя несколько поколений физиков и не только физиков. С большой теплотой он рассказывал о встречах с Гвидо Бекон и Я.И.Френкелем, которых считал своими учителями, а также с Г.Гамовым, В.А.Фоком, И.М.Лифшицем и другими видными учеными.

Создаваемая Скороцким дружеская и доброжелательная обстановка на кафедре весьма способствовала творческой научной работе. Кабинет Георгия Викторовича был всегда открыт для кого угодно. К нему приходили со своими проблемами сотрудники других кафедр и факультетов, нередко студенты. Он никому не отказывал в консультациях, советах, помощи. Вспоминает один из его последних учеников Г.Соломахо: «Георгий Викторович поражал разнообразием интересов. Его занимала природа вещей, а физика была лишь одним из способов постижения жизни. Став Мастером, он сохранил страстное любопытство ребенка. Его нельзя представить равнодушным. Немедленно, с ходу вовлекал он собеседника в то, что его занимало в данный момент. Говорил: «Информация – удивительная штука. Если я делюсь ею, ее не становится меньше. Был учителем от Бога. А как владел словом! Георгий Викторович рассказывал сочно и хотелось, чтобы он рассказывал еще и еще. Спектр этих новелл был бесконечен: физики в лицах, исторические миниатюры, одесские воспоминания. Можно было многократно слушать рассказы о встречах с известными физиками Я.И.Френкелем, И.К.Кикоиным, П.Л.Капицей, И.М.Лифшицем, Г.Бекон. Он заражал слушателей своей жизнерадостностью, поражал готовностью памяти, духом хорошего авантюризма, учил, как теперь сказали бы, быть предприимчивым».

Георгий Викторович имел правительственные награды, но не был удостоен членства в КПСС: неординарность его фигуры не вписывалась в рамки Устава. И уж совсем пришлось ему поставить крест на своих личных связях с физиками несоциалистического лагеря после того, как в начале семидесятых годов выехала с семьей за рубеж его старшая дочь. Тогда-то он был вынужден оставить созданную им закрытую кафедру квантовой электроники и взяться за организацию кафедры макроскопической квантовой физики. Он должен был в свое семидесятилетие получить в Париже почетную медаль имени французского физика Кастлера – ему «не рекомендовали» ехать. Наверное, эти непрерывные мелочи выбили бы из седла любого, но не Скροцкого. «Не должен же я тратить на это свою жизнь», – говорил он об очередной неприятности и снова погружался в водоворот дел.

Он очень любил студентов и никогда не жалел времени на общение с ними. С равным энтузиазмом он добивался решения поставить памятник Гаврику и Пете в родной Одессе, обсуждал с хранителем Пушкинского заповедника в Михайловском С.Гейченко вопросы сохранения подлинности исторических мест при возрастающем потоке посетителей. Его обожали женщины, и он всегда находил, что им сказать. Он был надежным партнером в любом деле, будь то перевод и редактирование книги, организация совещания, научные или научно-организационные проблемы своих или чужих аспирантов.

Выпускник
1956 г.

ХОРОШИЛОВ Борис Викторович

Естественно, что в молодости легче живешь, не так тяжелы земные заботы. А если они проявляются, то глядишь на них проще, чем в пожилом возрасте.

Уральские и московские физтехи, так же, как и все, кому посчастливилось общаться с Георгием Викторовичем Скроцким, навсегда сохраняют о нем добрую память и чувство глубокой признательности.

Оценивая прошлое, видишь, что в студенческой жизни было немало юмора, но и немало неоправданно жестоких поступков. Оглядываясь почти столетия спустя на физтеховскую жизнь, хочется вспомнить несколько веселых историй.

На ФТФ существовали доверительные отношения между преподавателями и студентами. Это подтверждается следующей историей.

В институте в 1950–1956 годах активно действовал ДОСААФ, особенно были заметны секции авто- и мотолюбителей. Мотоциклисты